

ГАЛИНА ГАВРИЛОВНА ПЕНЬКОВА: 45 лет сопереживаний

Каждый человек уникален. Эта фраза выглядит банальностью только на первый взгляд, потому что каждый человек уникален по-своему. Стоит только приглядеться, и оказывается, что лезущий во все возможные пиар-акции публичный лидер на поверку - пустышка, поплавок без лески. А скромная и неприметная женщина (стоит только приглядеться) несет на себе тяжесть ответственности за судьбы сотен людей. Как атлант несет, не как карантида. При этом по-девичьи смущается на незатейливый комплимент: мол, что вы, ничего в моей жизни нет интересного...

Галина Гавриловна Пенькова уникальна, как минимум, дважды. Во-первых, в свои 70 лет (простите, читатели, но в данном случае я нарушу неписаное правило нашего журнала не упоминать о женском возрасте. - Ред.) она - действующий и вполне активный адвокат, специализирующийся на гражданском праве. (Вспомните, много ли вы знаете женщин в этом возрасте, которые ТАК работают и при этом ТАК выглядят?) А во-вторых, все 45 лет своего адвокатского стажа она бессленно трудится в одном месте, а именно - в Адвокатской консультации Левобережного района города Воронежа. Даже и не знаю, что на это сказать...

1957 г., Ленинград

2005 г., Воронеж

- Галина Гавриловна, почему Вы выбрали именно адвокатуру?

- В Воронежскую областную коллегия адвокатов я попала по распределению после окончания юридического факультета Ленинградского госуниверситета. Это было единственное место «на юг» (остальные - в Мурманскую область). Так что можно сказать, что это судьба.

- Наш традиционный вопрос: какое, на Ваш взгляд, событие, произошедшее за последнее время, было наиболее значимо для юридической общественности России в целом и Воронежа в частности?

- В прошлом ноябре исполнилось 140 лет Российской адвокатуры. Вот это было знаменательное событие.

- За какое дело Вы не взялись бы ни при каких обстоятельствах?

- За дело, не имеющее доказательной базы. Не имеющее правовых оснований.

- Назовите три принципа, которыми Вы руководствуетесь при назначении гонорара.

- Я бы не назвала это принципами. «Три принципа» - это слишком громко. Слишком... принципиально. Я бы сказала - «критерии». В первую очередь, я руководствуюсь Положением, разработанным Советом палаты, и финансовыми возможностями клиента. Не все могут заплатить большой гонорар, но клиенту нужен адвокат, а мне - клиент... Ну, и в какой-то мере, руководствуюсь характером дела, его сложностью, объемом.

- Есть ли еще юристы в Вашей семье?

- Дочь и сын. Оба адвокаты. Оба работают в Адвокатской консультации Коминтерновского района под началом Олега Владимировича Осяка.

- Это результат Вашего влияния?

- Дочь стала юристом без всякого моего влияния. А сын сначала окончил «политех», а потом, по направлению нашей коллегии, поступил на заочное отделение юрфака ВГУ. Так что у него это второе образование.

- Назовите самое важное качество, которым должен обладать молодой адвокат.

- Одним-то, наверное, не обойдешься... Чувством справедливости. Человечностью. Но это для всех людей, не только для адвокатов. Желание помочь - как называется одним словом? Сочувствие. Сопереживание. Чтобы тебе клиент был безразличен - вот это, наверное, и есть самое главное.

● **НОВОСТИ СОВЕТА ПАЛАТЫ**

Информация о работе Совета палаты в октябре 2005 года

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТОВ ВО:	ОКТАБРЬ:	2005 г.:
Количество лиц, которым присвоен статус адвоката	9	50
Количество лиц, принятых в члены АП на осн. п. 5 ст. 15 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»	1	2
Количество адвокатов, статус которых прекращен	1	29
Количество адвокатов, изменивших членство на основе п. 5 ст. 15 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»	1	9
Количество адвокатов, статус которых приостановлен	1	13
Количество адвокатов, статус которых возобновлен	1	5

В ОКТАБРЕ 2005 ГОДА

в члены адвокатской палаты приняты:

- АРЗАМАСЦЕВ Дмитрий Сергеевич;
- ВОРОНОВА Светлана Юрьевна;
- ГРЕБЕНЮК Андрей Витальевич;
- ГУБИН Василий Владимирович;
- КЛЮЕВ Александр Николаевич;
- КНЯЗЕВА Екатерина Юрьевна;
- КРЮКОВА Юлия Сергеевна;
- МАТНАЗАРОВА Светлана Кутлимуратовна;
- ПЫШНОГРАЕВА Оксана Анатольевна;
- ЩЕРБАКОВА Татьяна Николаевна.

возобновлен статус адвоката

- ГРОМОВА Виталия Ивановича.

приостановлен статус адвоката

- КУЗУБОВОЙ Аделины Георгиевны (неспособность адвоката более шести месяцев исполнять свои профессиональные обязанности).

прекращен статус адвоката

- ВОЛГИНОЙ Валентины Дмитриевны (личное заявление).

НА 1 НОЯБРЯ 2005 ГОДА НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ ДЕЙСТВУЮТ 97 АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ.

В ОКТАБРЕ 2005 ГОДА УЧРЕЖДЕНЫ:

1. Адвокатский кабинет БЫЛКОВОЙ Марины Валентиновны, г. Воронеж.
2. Адвокатский кабинет ОВЧИННИКОВОЙ Яны Романовны, г. Воронеж, ул. 9 Января, д. 225, тел. 56-31-44.
3. Адвокатский кабинет ТРИБУХИНА Романа Ивановича, г. Воронеж, ул. 9 Января, д. 225, тел. 93-59-91.
4. Адвокатский кабинет КЛЮЕВА Александра Николаевича, г. Воронеж, тел. 53-55-73 и 8-960-116-98-87.
5. Адвокатский кабинет ШАМШИНА Андрея Владимировича, Воронежская область, г. Борисоглебск, Северный м-н, д. 36, кв. 21, тел. (254) 6-28-38.

Дисциплинарная практика

	октябрь	2005 г.
Количество поступивших сообщений о неправомерных действиях адвокатов	27	103
Количество сообщений, по которым было возбуждено дисциплинарное производство	18	67
Из них рассмотрено Советом адвокатской палаты	3	56

РЕЗУЛЬТАТЫ РАССМОТРЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ СОВЕТОМ АП:

Количество дисциплинарных производств, производство по которым было прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм КПЭА (вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или АП).	1	20	
Количество дисциплинарных производств, производство по которым было прекращено вследствие состоявшегося ранее заключения квалификационной комиссии и решения совета этой или иной АП по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию.	0	0	
Количество дисциплинарных производств, производство по которым было прекращено вследствие примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката (отзыва жалобы).	0	2	
Количество дисциплинарных производств, производство по которым было прекращено вследствие истечения сроков возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившегося в ходе разбирательства.	0	0	
Количество дисциплинарных производств, направленных в квалификационную комиссию для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного комиссией при разбирательстве.	0	0	
Количество дисциплинарных производств, производство по которым было прекращено вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.	0	4	
Количество дисциплинарных производств, в результате рассмотрения которых Советом адвокатской палаты принято решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности и применении к нему следующего вида дисциплинарной ответственности в связи с наличием в его действиях (бездействии) нарушений норм КПЭА, неисполнением (ненадлежащим исполнением) своих обязанностей перед доверителем, либо неисполнением решений органов АП.	Объявлено порицание/замечание	0	9
	Объявлено предупреждение	2	17
	Прекращен статус адвоката	0	1
Количество дисциплинарных производств, производство по которым было прекращено вследствие прекращения членства в палате адвоката, в отношении которого было возбуждено производство.	0	2	

ЗАЩИТА ПО НАЗНАЧЕНИЮ

Было бы значительно проще, если бы защита по назначению рассматривалась адвокатами так же, как это было в дореволюционной России - как долг и обязанность каждого. В этом случае перед Советом палаты стояла бы относительно простая задача - равномерно и справедливо распределить эту обязанность между всеми адвокатами. Все, однако, сложнее. В воронежской адвокатуре есть значительная группа адвокатов, которые рассматривают оплату государством работы по назначению, помимо прочего, как весьма существенный или даже главный источник доходов. Особенно это актуально для сельских районов, где уровень доходов основной части населения близок к нулю, что определяет невозможность как получения, так и оплаты юридической помощи.

Отношение адвокатов к защите по назначению определяет усложнение функций Совета по ее организации. Прежде всего, конечно же, необходимо, чтобы установленный порядок обеспечивал своевременное исполнение поручений суда и органов следствия о направлении адвокатов для защиты по назначению. Далее, требуется по возможности равномерно распределить нагрузку между адвокатами, желающими участвовать в исполнении названной функции. Кроме того, необходимо отработать такую систему, которая исключала бы попытки отдельных адвокатов провести большее количество дел по назначению, нарушить график участия либо забраться с этой целью в «чужой» район, либо орган. Наконец, необходимо максимально устранить от участия в выборе конкретного защитника следователей и дознавателей, поскольку им, в силу объективных причин, удобнее и нужнее адвокат, молча подписывающий протоколы следственных действий и не делающий лишних движений, тем самым, исключив возможность сговора следователя и адвоката (читай - обвинения и защиты).

Для реализации перечисленных функций Совет палаты принял постановления о порядке осуществления защиты по назначению и о представителях Совета палаты. Естественно, необходим контроль за работой представителей Совета палаты, и осуществляя такой контроль, Совет палаты регулярно заслушивает сообщения своих представителей об организации защиты по назначению. На заседании, состоявшемся 18 октября, об организации защиты

по назначению рассказывали представитель Совета в Коминтерновском районе Осяк О.В. и представитель в Ленинском районе Недзельский Ф.Г.

Анализируя организацию защиты по назначению в Коминтерновском районе, Совет палаты признал ее удовлетворительной. Решено опубликовать справку об организации защиты по назначению на территории района, что и делается.

Организация защиты по назначению в Ленинском районе вызвала у членов Совета определенные вопросы и нарекания. С одной стороны, эти вопросы были продолжением «докатившегося» до Совета палаты возмущения отдельных адвокатов неравномерностью нагрузки. И, хотя неравномерность нагрузки при определении порядка осуществления защиты по назначению - не главный аргумент (основная задача Совета в соответствии с законом - обеспечить своевременное исполнение поручений судов и следственных органов об осуществлении защиты по назначению), тем не менее, учитывать его нужно.

С другой стороны, именно в Ленинском районе, по убеждению членов Совета, имеют место многочисленные случаи назначения или рекомендации следователями конкретных защитников, систематического участия определенного адвоката по делам, находящимся в производстве у одного и того же следователя (это явление в адвокатской прессе называют «карманной адвокатурой»). Помните, как в одной из серий «Ментов» оперативник изображал, кстати, не особенно убедительно, адвоката, чтобы узнать у подозреваемого, что же было на самом деле? Так вот, в Воронеже в этом особой необходимости не было бы, поскольку до сих пор для такой роли можно было бы найти несколько «настоящих» (т.е. имеющих ордер и удостоверение) адвокатов.

Совет признал необходимым изменить организацию защиты по назначению в Ленинском районе, а также организовать систему получения достоверной информации (что не сложно, поскольку вся оплата работ по назначению проходит через соответствующие бухгалтерии) о защите по назначению, осуществленной адвокатами. Что именно решено изменить - видно из публикуемого ниже постановления Совета палаты.

БАУЛИН О.В.,
вице-президент АПВО

СПРАВКА

о работе адвокатов Коминтерновского р-на г. Воронежа по уголовным делам в порядке статьи 51 УПК РФ в 2004 году и в январе-августе 2005 года

В 2004 году адвокаты Адвокатской консультации Коминтерновского района участвовали в качестве защитников на предварительном следствии в органах внутренних дел и в прокуратуре района в порядке статьи 51 УПК РФ в 453 уголовных делах. За 8 месяцев 2005 года - в 376 уголовных делах.

В районном суде в 2004 году в порядке статьи 51 УПК РФ адвокаты консультации участвовали в качестве защитников в 439 уголовных делах. За 8 месяцев 2005 года - в 553 уголовных делах.

Общая сумма гонорара, поступившая на счет консультации в 2004 году, составила 1 200 760 руб.

Из них поступило:

- из Управления судебного департамента - 768 210 руб.,
- из УВД Воронежской области - 372 700 руб.,
- из областной прокуратуры - 50 950 руб.,
- из Управления по борьбе с наркотиками - 8 900 руб.

Общая сумма присужденного в пользу адвокатов гонорара, поступившая за восемь месяцев 2005 года, составила 691 915 руб.

Из них поступило:

- из Управления судебного департамента - 390 765 руб.,
- из УВД Воронежской области - 198 530 руб.,
- из областной прокуратуры - 102 020 руб.,
- из Управления по борьбе с наркотиками - 600 руб.

Работа адвокатов по оказанию юридической помощи на предварительном следствии и в суде в порядке статьи 51 УПК РФ организована по графику. Всего работает пять бригад. Каждая бригада дежурит полную неделю согласно утвержденному представителем Совета палаты графику.

В осуществлении защиты по назначению участвует бригада от филиала ВМКА «Чернушкин Е.М. и партнеры». Адвокаты данного подразделения участвовали в качестве защитников на предварительном следствии в порядке статьи 51 УПК РФ в 2004 году по 30 уголовным делам, в суде - по 16. В 2005 году за восемь месяцев соответственно по 43 и 16 уголовным делам. Общая сумма перечисленного гонорара составила 92 270 руб.

Всего в 2004 году и в 2005 году за восемь месяцев адвокаты Коминтерновского района участвовали в качестве защитников на предварительном следствии по 902 уголовным делам и в суде по 1 024 уголовным делам.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Воронежской области

о порядке оказания юридической помощи по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора и суда на территории Ленинского р-на г. Воронежа

Рассмотрев сообщение представителя Совета Адвокатской палаты Воронежской области в Ленинском районе г. Воронежа Недзельского Ф.Г., проанализировав информацию о состоянии дел с осуществлением защиты по назначению на территории района, Совет палаты приходит к выводу о наличии нарушений установленного законодательством и решениями органов палаты порядка направления адвокатов для исполнения обязанностей защитников по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда.

Совет палаты отмечает, что графики участия адвокатов в осуществлении защиты по назначению составляются нерегулярно, имеют место случаи самовольного принятия адвокатами защиты по назначению, назначения защитников непосредственно следователями, что противоречит закону, создает препятствия реализации принципа состязательности в судопроизводстве.

Изложенные обстоятельства определяют необходимость изменения порядка осуществления защиты по назначению в Ленинском районе г. Воронежа.

Исходя из содержания п.5 ч.3 ст.31 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», возложившей обязанности по определению порядка осуществления защиты по назначению на Советы палат субъектов РФ, Совет адвокатской палаты постановляет:

1. Назначить представителем Совета палаты по вопросам осуществления защиты по назначению в Ленинском районе г. Воронежа Недзельского Ф.Г., его заместителями - Ермолова Б.Д., Закурдаева Ю.Ф.

2. Поручить представителю Совета палаты в Ленинском районе г. Воронежа составление квартального графика осуществления защиты по назначению (далее - график) и его направление в прокуратуру Воронежской области, в УВД Воронежской области, в Ленинскую районную прокуратуру г. Воронежа, в Ленинский РОВД г. Воронежа, а также в Совет АП для контроля.

3. График осуществления защиты по назначению должен обеспечивать своевременное исполнение требований следственных органов и судов об участии в осуществлении защиты по назначению, оказание бесплатной юридической помощи.

4. График должен содержать указание на период его действия, список группы адвокатов, которым в соответствующий период времени поручена защита по назначению с указанием телефонов и адресов, информацию о руководителе группы, с которым соответствующему органу следует связываться по вопросам осуществления защиты по назначению, информацию о представителе Совета палаты и его заместителях с указанием их телефонов и адресов.

5. Для направления адвоката для осуществления защиты по назначению органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суды обращаются к адвокату, указанному в графике участия, либо непосредственно к представителю совета (его заместителю).

6. Установить, что в график осуществления защиты по назначению по решению представителя Совета палаты включаются адвокаты, работающие в адвокатском образовании (подразделении), расположенном на территории Ленинского района г. Воронежа, с их письменного согласия.

7. Установить, что график осуществления защиты по назначению должен быть представлен в орган, в котором осуществляется защита по назначению, а также в Совет палаты не позднее чем за 10 дней до начала следующего квартала.

8. Установить, что назначение адвокатов для осуществления защиты по делам, находящимся в производстве Воронежского областного суда, федерального суда Ленинского района, мировых судей Ленинского района г. Воронежа, СК ЦФО МВД РФ, УФСБ по Воронежской области осуществляется по отдельным поручениям соответствующего органа представителем Совета палаты Недзельским Ф.Г., в случае его отсутствия - одним из его заместителей.

9. Поручить представителю Совета палаты в Ленинском районе г. Воронежа и его заместителям постоянное взаимодействие с органами, в которых адвокатами осуществляется защита по назначению.

10. Обязать представителя Совета палаты в Ленинском районе г. Воронежа и его заместителей не позднее двух недель после завершения отчетного квартала представлять в Совет палаты справку о результатах осуществления защиты по назначению. Справка должна содержать информацию о количестве дел, проведенных по назначению каждым адвокатом соответствующего образования (подразделения), взаимодействии с органами, в которых осуществляется защита по назначению, нарушениях порядка осуществления защиты по назначению.

11. Совет палаты информирует адвокатов, что согласно сложившейся дисциплинарной практике нарушение адвокатами порядка осуществления защиты по назначению, самовольное принятие на себя защиты по назначению рассматривается как дисциплинарный проступок, влекущий серьезную дисциплинарную ответственность.

12. Настоящее положение вводится в действие с 1 декабря 2005 года. При этом первый график осуществления защиты по назначению составляется на декабрь 2005 года, последующие - ежеквартально в порядке, установленном настоящим постановлением.

В.В.КАЛИТВИН,
президент АПВО

Об уплате страховых взносов военными пенсионерами

24 мая 2005 года Конституционным Судом РФ было вынесено определение № 223-О, имеющее значение для уплаты страховых взносов некоторыми категориями адвокатов.

Конституционный Суд определил, что *взаимосвязанные нормативные положения подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 7, пункта 2 статьи 14 и пунктов 1 - 3 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» в той части, в какой они возлагают на являющихся военными пенсионерами индивидуальных предпринимателей и адвокатов обязанность уплачивать страховые взносы в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации в виде фиксированного платежа на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии при отсутствии в действующем нормативно-правовом регулировании надлежащего правового механизма, гарантирующего предоставление им соответствующего страхового обеспечения с учетом уплаченных сумм страховых взносов и увеличения, тем самым, получаемых пенсионных выплат, - в силу правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлениях от 24 февраля 1998 года N 7-П, от 23 декабря 1999 года N 18-П, от 3 июня 2004 года N 11-П и от 23 декабря 2004 года N 19-П и в настоящем Определении, - утрачивают силу и не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами как не соответствующие статьям 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.*

Как известно, законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» на адвокатов возложена обязанность по уплате страховых взносов в Пенсионный фонд в виде фиксированного платежа в размере 1800 рублей год: 1200 рублей на финансирование страхо-

вой части пенсии и 600 рублей на финансирование накопительной части пенсии. Данная обязанность возложена на всех адвокатов, в том числе и на уже получающих пенсию. Конституционный Суд признал такое положение неправильным применительно к военным пенсионерам. При этом Конституционный Суд исходил из того, что установление обязанности уплачивать страховые взносы для адвокатов, являющихся военными пенсионерами, не предполагает предоставления страхового обеспечения с учетом уплаченных сумм страховых взносов и увеличения тем самым получаемых пенсионных выплат. Имеются основания для вывода о том, что данная позиция применима и к некоторым другим категориям пенсионеров.

Пока же как минимум военные пенсионеры освобождены от уплаты страховых взносов в виде фиксированного платежа. Под понятие военного пенсионера подпадают лица, получающие пенсию на основании Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». Именно так Конституционный Суд использовал понятие военного пенсионера в рассматриваемом Определении. Таким образом, адвокаты, ранее проходившие службу в органах внутренних дел и получающие в связи с этим пенсию (а таких в палате довольно много), фиксированный платеж платить не обязаны. В публикуемом ниже постановлении Правительства РФ от 26 сентября 2005 г. приводимая позиция, равно как и иные, конкретизирована.

О. В. БАУЛИН,
вице-президент АП ВО

ПРАВИЛА

уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в виде фиксированного платежа в минимальном размере (Утверждены Постановлением Правительства РФ от 26 сентября 2005 г. N 582)

1. Настоящие Правила определяют порядок уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в виде фиксированного платежа в минимальном размере (далее - фиксированный платеж) индивидуальными предпринимателями, адвокатами, частными детективами, занимающимися частной практикой нотариусами (далее - страхователи).

2. Минимальный размер фиксированного платежа на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии составляет 150 рублей в месяц, из них 100 рублей направляется на финансирование страховой части трудовой пенсии, 50 рублей - на финансирование накопительной части трудовой пенсии.

Фиксированный платеж, направляемый на финансирование накопительной части трудовой пенсии, является обязательным для уплаты лицами 1967 года рождения и моложе.

3. Фиксированный платеж не уплачивается:

- страхователями, являющимися получателями пенсий, установленных в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»;
- страхователями за период, в течение которого ими не осуществлялась соответствующая деятельность в связи с уходом за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

4. Уплата фиксированного платежа может осуществляться одновременно за текущий календарный год в размере, равном годовому размеру платежа, или частями в течение года в размерах не менее месячного размера платежа.

5. В случае, если страхователь начинает осуществлять деятельность в установленном порядке в текущем календарном году или прекращает деятельность до 31 декабря текущего года, фиксированный платеж, подлежащий уплате в этом году, уплачивается за фактический период деятельности (за неполный месяц - в размере, пропорциональном количеству оставшихся календарных дней этого месяца после даты начала деятельности или количеству календарных дней до даты прекращения деятельности).

6. Фиксированный платеж в полном размере, определяемом в соответствии с пунктами 2 и 5 настоящих Правил, уплачивается не позднее 31 декабря текущего календарного года.

7. Уплата фиксированного платежа осуществляется путем зачисления его на счета территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации по месту регистрации страхователей.

8. Уплата фиксированного платежа на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии осуществляется отдельными платежными поручениями.

● АДВОКАТСКОЕ СООБЩЕСТВО

Дисциплинарная практика наших коллег

В очередном (девятом) номере журнала «Адвокат», в обзоре дисциплинарной практики САП г. Москвы были опубликованы принципиальные положения, указывающие на ошибки, которых следует избегать не только московским, но и всем адвокатам России. С целью избежать повторения ошибок (за которые московская палата применила суровые санкции), мы публикуем основные позиции этого обзора.

1. Судья не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты вопрос о необходимости проверки и оценки качества оказания адвокатом юридической помощи своему доверителю, который заключил с адвокатом соответствующее соглашение, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний.

2. Соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – может быть расторгнуто в одностороннем порядке только по инициативе доверителя и не может быть расторгнуто в одностороннем порядке по инициативе адвоката. После расторжения соглашения доверителем, адвокат не вправе совершать в судебном заседании какие-либо юридически значимые действия. Принятие либо непринятие судом отказа доверителя (подсудимого), заключившего соглашение об оказании ему юридической помощи, никакого юридического значения для адвоката не имеет.

3. Адвокат, не обжаловав как защитник своего доверителя по его просьбе обвинительный приговор мирового судьи, не оказав юридической помощи в составлении апелляционной жалобы от его имени, отказавшись от дальнейшей работы по делу, не только не выполняет принятое к исполнению соглашение об оказании юридической помощи, но и грубо нарушает нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекса профессиональной этики адвоката.

4. Даже спустя длительное время после окончания процесса адвокат не может превратиться в процессуального противника бывшего клиента по другому делу и вести его против интересов своего прежнего доверителя. Адвокат не вправе принимать поручение и на ведение гражданского дела работников предприятий и учреждений против прежнего доверителя, даже если договор на оказание юридической помощи прекращен, но спорное правоотношение возникло в период действия этого договора.

Адвокат должен защищать, а не злоупотреблять доверием клиента

Уважаемые коллеги! Редакция журнала не может обойти вниманием некоторые тревожные события, касающиеся адвокатов из соседних областей. Итак, внимание: печальный опыт.

Прокуратурой Волгоградской области в текущем году возбуждено пять уголовных дел в отношении адвокатов, осуществляющих свою деятельность на территории региона.

Как сообщает следствие, адвокаты, пользуясь доверием своих клиентов и вводя их в заблуждение, вымогают у них денежные средства, объясняя это необходимостью передачи взятки должностным лицам судебных и правоохранительных органов. Полученные деньги защитники, как правило, присваивают.

Так, в ходе расследования уголовного дела в отношении адвоката Марии Семеновой следствие пришло к выводу, что она в ходе оказания юридической помощи склонила своего клиента к даче взятки в размере 30 тысяч рублей якобы судье арбитражного суда за принятие «нужного» решения по гражданскому делу. Кроме того, она потребовала с клиента еще 5 тысяч рублей за услуги посредника, который будто бы непосредственно должен передать взятку судье. Получив 35 тысяч рублей, Семенова их присвоила. Уголовное дело по обвинению Семеновой в преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 159 (мошенничество с причинением значительного ущерба гражданину), ч. 2 ст. 33, ч. 1 ст. 291 (подстрекательство к даче взятки должностному лицу) УК РФ, в июне 2005 года было направлено в суд для рассмотрения по существу.

В мае 2005 года возбуждено уголовное дело о покушении на дачу взятки со стороны адвоката Елены Хальзовой. Следствие полагает, что Хальзова являлась посредником при передаче денег в сумме \$3 000 сотруднику управления по расследованию налоговых преступлений ГУВД области Григория Журкину. Последний, по данным следствия, вымогал взятку за отказ в возбуждении уголовного дела у руководителя ООО «АРТ-Сервис». В то же время, Журкин фактически даже не имел

полномочий по принятию соответствующего процессуального решения по материалу проверки в отношении ООО «АРТ-Сервис». При передаче денег Хальзова была задержана. В июле т.г. уголовное дело по обвинению Журкина и Хальзовой направлено в суд. Журкину предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 (покушение на мошенничество) УК РФ, Хальзовой – по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 290 (покушение на пособничество в получении взятки за незаконные действия должностным лицом), ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 291 (подстрекательство к даче взятки) УК РФ.

В октябре направлено в суд уголовное дело по обвинению адвокатов Ованеса Мартиросяна и Евгения Золотова. Мартиросян обвиняется в покушении на дачу взятки судье (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ) за принятие решения по гражданскому делу в пользу обратившейся к нему организации. Как полагает следствие, деньги в сумме 30 тысяч рублей Мартиросян передал своему знакомому адвокату Золотову, пообещавшему передать деньги судье. Однако деньги до судьи не дошли, так как по данным следствия, Золотов их присвоил, обманув своего коллегу. Золотову предъявлено обвинение в мошенничестве (ч. 1 ст. 159 УК РФ).

В настоящее время в стадии расследования находится еще одно дело в отношении адвоката, возбужденное в последних числах сентября. Адвокат Александр Денисов был задержан за мошенничество. Как полагает следствие, он вымогал с матери несовершеннолетнего обвиняемого взятку в сумме 40 тысяч рублей якобы для передачи ее сотрудникам милиции. Обманывая родителей подзащитного, Денисов уверял, что их сын грозит обвинение в более тяжком преступлении, чем было в действительности. Денисову предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Такие действия недобросовестных «защитников», обманывающих людей и подстрекающих их к подкупу должностных лиц, дискредитируют и их самих, и работников судебных и правоохранительных органов.

Источник:

Интернет-журнал «Прокурорский надзор»

КОЛЛИЗИОННАЯ ЗАЩИТА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: сущность, проблемы и возможные решения

БАЕВ М. О., адвокат,
заведующий Адвокатской конторой

Редакция журнала выражает искреннюю признательность нашему дорогому Максиму Олеговичу Баеву, бессменному автору интереснейших материалов, за оказанную честь опубликовать первыми его новую работу в новом для него качестве доктора юридических наук. Поздравляем Максима Олеговича с блестящей защитой докторской диссертации, которая состоялась 20 октября с. г. на заседании Диссертационного совета юрфака ВГУ.

В самом широком смысле понятия «коллизия» (1) не коллизии защиты от уголовного преследования представлять себе нельзя. Эта аксиома предопределена самим генезисом, сущностью состязательности уголовного судопроизводства, принципиальными различиями направленности деятельности профессиональных представителей участвующих в нем сторон.

Диапазон конфликтов в деятельности защитника весьма широк: от таковых с профессиональными и другими представителями стороны обвинения до коллизий с лицами, совместно с ним выступающими на стороне защиты по уголовному делу. И именно содержание последних, возможных средств и способов их предупреждения, разрешения и нейтрализации последствий в силу их сугубой специфичности будут рассматриваться в данной статье.

Основа этой специфики, на наш взгляд, состоит в следующем. Конфликты защитника с представителями стороны обвинения, как сказано, обусловлены различием их уголовно-процессуальных функций, а, следовательно, различием самих целей деятельности. Потому работа адвоката в этих условиях подчиняется достаточно хорошо исследованной в общей и юридической психологии, а также в криминалистической тактике принципам и условиям предупреждения и разрешения конфликтов и конфликтных ситуаций в уголовном судопроизводстве (разумеется, с необходимой соответствующей интерпретацией) (2).

Возможные же коллизии между представителями стороны защиты предопределяются, и это принципиально существенно, иным - различием в определении и реализации средств и способов достижения единой цели: защиты подозреваемых и (или) обвиняемых от уголовного преследования. И, насколько нам известно, применительно к такому виду взаимодействия между профессиональными и непрофессиональными представителями стороны защиты по уголовному делу поставленные выше проблемы изучены не столь глубоко.

Нет единства в понимании как самого понятия, так и содержания коллизии защиты. Например, Б.Ф. Абушахин коллизии защиты определяет как «столкновение противоположных интересов и стремлений подсудимых и их защитников в целях устранения ответственности или ее уменьшения» (3). Таким образом, он сводит данный вид защиты лишь к коллизиям при судебном рассмотрении в суде групповых уголовных дел, ограничивая их лишь

столкновениями интересов различных подсудимых и адвокатов, защищающих этих лиц. Этим, на наш взгляд, существенно образом обедняется содержание коллизионных взаимоотношений адвоката при осуществлении им защиты по уголовному делу.

На такой же позиции стоит и Ю. Ф. Лубшев, также рассматривая эту проблему, в сущности, лишь применительно к столкновению интересов разных подсудимых и их защитников в суде (4).

По нашему же мнению, и виды коллизионных взаимодействий при таком характере защиты, и диапазон их значительно разнообразней (что мы и попытаемся более подробно обосновать ниже). Здесь же лишь вкратце скажем, что, во-первых, совершенно неправомерным представляется ограничение возможного возникновения коллизий лишь стадией судебного рассмотрения уголовных дел. Безусловно, они не только могут возникать на стадии досудебного производства по уголовному делу, но, более того, являются самым генезисом возникновения судебных коллизий. В судебном производстве эти коллизии просто наиболее отчетливо проявляются и «выносятся на публику».

Во-вторых, таким же необоснованным представляется и рассмотрение коллизий в деятельности адвоката только применительно к групповым уголовным делам, к противоречиям между интересами разных подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и их защитников; они, несомненно, наиболее остры и значимы. Но не менее значимы и коллизии, которые возникают (либо могут возникнуть) во взаимодействиях между адвокатом и его подзащитным, лицами, представляющими интересы последнего, между несколькими адвокатами, осуществляющими защиту одного лица от уголовного преследования.

С учетом этих посылок мы в настоящее время понимаем под коллизией защиты такие взаимодействия адвоката со своим подзащитным, его представителями и другими его адвокатами, защитниками других обвиняемых по уголовному делу, которые, имея единую цель деятельности в уголовном судопроизводстве, в то же время, содержат противоречия относительно планируемых и реализуемых защитником средств ее достижения.

С позиции своего выше приведенного понимания коллизии защиты Б. Ф. Абушахин подразделяет коллизии в деятельности защитника на два вида: реальные и мнимые.

● НАУКА ОБ АДВОКАТУРЕ

Под первыми он понимает ситуацию, когда защитник во имя оправдания или облегчения участи своего подзащитного невольно оттягивает положение других подсудимых или избочивает не привлеченных к ответственности лиц (5).

Признаемся, мы не совсем поняли, что именно данный автор вкладывает в понятие мнимой коллизии. Не давая ее дефиниции, Б. Ф. Абушахмин лишь отмечает: «Нередко возникающие в суде коллизии с участием в них адвокатов являются мнимыми, легко устранимыми при правильном отношении к ним. Одним из оснований для принятия мнимой коллизии за реальную служит следующее: наличие противоположных утверждений подсудимых воспринимается как свидетельство противоположных интересов» (6).

Нам же представляется, что коллизионные ситуации, такие как и ситуации конфликтные, определяются как таковые не зависимо от средств их предупреждения и разрешения, а по иному основанию: в зависимости от того, осознается ли сложившаяся ситуация в этом качестве, т. е. как коллизионная, хотя бы одним из лиц, в ней взаимодействующих. Дело в ином: от причин и остроты коллизии субъектами ее выбираются соответствующие средства их разрешения; сам же характер ситуации как коллизионной от этого не зависит. А потому, на наш взгляд, коллизии защиты следует классифицировать по иным основаниям:

а) по категориям субъектов, взаимодействующих в них с адвокатом. По этому основанию можно выделить коллизии, возникающие между защитником и подзащитным; возникающие между защитником и клиентом, непосредственно не являющимся подзащитным, но представляющим интересы последнего; возникающие между несколькими адвокатами, осуществляющими защиту одного подозреваемого, обвиняемого; возникающие между защитниками, представляющими интересы разных подозреваемых, обвиняемых в совершении группового преступления.

б) по стадиям уголовного судопроизводства, на которых коллизии возникают и разрешаются (или предпринимаются попытки их разрешить). По этому основанию с учетом законодательного определения такового (п. 56 ст. 5 УПК) есть смысл данные коллизии квалифицировать на возникающие в досудебном производстве и возникающие в судебном производстве по уголовному делу.

Далее рассмотрим лишь отдельные виды коллизионной защиты и возможные средства их предупреждения и разрешения. Наиболее распространенной причиной возникновения первого из названных видов коллизионной защиты - коллизий адвоката со своим подзащитным - являются, как показывает практика, настойчивые попытки подзащитного «навязать» адвокату свой стиль и средства осуществления им его защиты, которые адвокат не считает возможным принять.

В то же время, справедливости ради, нельзя не сказать, что и адвокаты не всегда объективно воспринимают и учитывают даже вполне уместные предложения подзащитных о средствах и способах их защиты. Особенно наглядно, как показывает практика, это проявляется при обсуждении экономических вопросов, составляющих существо уголовного преследования, в которых, зачастую, подзащитные разбираются не только не хуже, а значительно лучше своих адвокатов.

Говоря об этом, следует напомнить, что, по нашему мнению (есть мнения и иные), все интересы лица по защите от осуществляющегося в его отношении уголовного преследования являются законными. Речь может идти лишь о законности или незаконности средств и способов самой защиты. И потому совершенно очевидно, что адвокат ни при каких условиях не может согласиться с предложениями обвиняемого об использовании для его защиты способов и средств, противоречащих уголовно-процессуальному закону, им запрещенных.

Подчеркнем - способов и средств лишь однозначно запрещенных законом, ибо, думается, что в отношении деятельности защитника в противоположность деятельности лиц и органов, осуществляющих уголовное преследование, действует принцип «что не запрещено, то - разрешено». Обо-

снованность именно такого подхода к рассматриваемой проблеме вытекает из сформулированного в п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК права защитника «использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты» (7).

Естественно, несогласие адвоката с предложением обвиняемого воспользоваться запрещенными законом средствами и способами защиты неукоснительно влечет возникновение между ними коллизионных взаимоотношений. Предпринимая попытку их разрешения, адвокату следует не только объяснить, но убедительно доказать своему подзащитному, в чем именно состоит недопустимость с позиции закона предлагаемых им средств и способов защиты. В целом, разрешиться эта коллизия может только в одной из таких форм отказа - либо отказа обвиняемого от своего предложения, либо его отказом от услуг данного адвоката.

Самыми экстремальными, к счастью, насколько нам известно, сейчас достаточно редкими, в рассматриваемом плане, на наш взгляд, являются три такие ситуации:

а) к адвокату за оказанием юридической помощи и для заключения соглашения о защите (а, следовательно, и за рекомендациями о ее средствах и способах) обращается человек, совершивший преступление, к этому моменту остающееся латентным;

б) за тем же к адвокату обращается лицо, находящееся в розыске за совершенное преступление;

в) за тем же к адвокату обращается лицо, замысливающее или (и) подготавливающее совершение преступления.

Тут же заметим, что в таких случаях данное лицо чаще всего обращается лишь к адвокату, в отношении которого он не сомневается в неукоснительном сохранении им тайны сообщаемой информации. Полагать, что эти лица поделятся такими сведениями с адвокатом, предоставленным им по назначению, вряд ли приходится.

И первая, возникающая в этой связи этически и тактически весьма сложная проблема: должен ли вообще-то в таких ситуациях адвокат оказывать обратившемуся к нему лицу какую-либо юридическую помощь и, тем более, заключать соглашение на его защиту от реального или потенциального уголовного преследования?

На первую часть этого, отнюдь не только риторического, вопроса мы считаем возможным ответить утвердительно. При этом мы исходим из гарантированного Конституцией РФ (ч. 1 ст. 48) права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Что же касается принятия в одной из этих ситуаций поручения на защиту обратившегося к нему лица от реального или потенциального его уголовного преследования, то решение этого вопроса - дело сугубо субъективное, всецело зависящее от личностных качеств и мотивации деятельности конкретного адвоката, в том числе и от его взаимоотношений с доверителем. Единственно, о чем в этой связи следует напомнить: от уже принятой на себя защиты по уголовному делу отказаться в дальнейшем адвокат не вправе.

Думается, что дать сколь-либо однозначные рекомендации по разрешению адвокатом этих коллизий в силу различных причин, в том числе (опосредованно) и недостаточной теоретической исследованностью этих проблем, вряд ли возможно.

Нам же в настоящее время представляется, что, в первую очередь, во всех этих ситуациях адвокат должен, во-первых, разъяснить доверителю весьма высокую, практически близкую к достоверности, вероятность выявления совершенного или подготавливаемого преступления, установления его участия в нем и задержания; во-вторых, дать объективную юридическую оценку такому, совершенному или предполагаемому, преступлению, его уголовно-правовую квалификацию и разъяснить предусмотренное соответствующей статьей УК наказание за данное преступление.

В первой и второй из рассматриваемых коллизионных ситуаций адвокату, как представляется, также следует подробно разъяснить доверителю установленные ст. 61 УК обстоятельства, смягчающие ответственность за совершение

преступления, и правила назначения наказания при их наличии (ст. 62 УК). При этом его особое внимание должно быть обращено на п. «и» ч. 1. статьи 61 УК, в соответствии с которым, как известно, к таковым относятся явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления. Говоря образно, адвокату здесь следует в некоторой степени поставить себя на место духовника, советующего грешнику покаяться, или Порфирия Петровича, мягко, но целенаправленно беседующего на эту же тему с Раскольниковым (8). Нам думается, что такая позиция адвоката, в первую очередь, является в этой ситуации этически безупречной.

Увы, далеко не всегда эта линия поведения изменяет установку доверителя на активную защиту от возможного или реального (в первых двух из выделенных ситуаций уголовного преследования за совершенное им, во второй - за совершенное ошибочно, или за вменяемое ему) преступление: чаще всего, за ее укреплением и за советами по ее реализации доверитель и обращается в этих ситуациях к адвокату.

На наш взгляд, если адвокату становится известно о факте уже совершенного преступления (к этому времени латентному или в связи с которым доверитель находится в розыске), то нижним пределом допустимости оказания им юридической помощи доверителю выступают ограничения, налагаемые на него, как, впрочем, на любое иное лицо, не пользующееся родственным иммунитетом, ст. 316 УК, предусматривающей ответственность за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений.

Вкратце напомним отдельные значимые в контексте рассматриваемой проблемы элементы состава этого преступления. С объективной стороны заранее не обещанное укрывательство включает в себя деяния, которые могут быть совершены только путем действия, и состоит в сокрытии преступника, орудий и средств совершения преступления, следов преступления, предметов, добытых преступным путем, либо совершение других действий, направленных на уничтожение улик. Пассивная форма поведения не составляет объективной стороны данного состава преступления.

Субъективная сторона его охватывает вину лишь в форме прямого умысла (9).

В свете сказанного, нам представляется не противоречащим критериям допустимости деятельности защитника в уголовном судопроизводстве описанное ниже поведение адвоката в следующей ситуации:

3. сообщил адвокату Х. о совершенном им во время ссоры при совместном распитии спиртных напитков убийстве С. в своей квартире. После убийства 3. скрылся, оставив труп на месте происшествия, где он и находится в настоящее время. После бесплодных попыток Х. разъяснить 3. то, что труп, несомненно, будет обнаружен, а он и изобличен в совершении преступления, и других выше рассмотренных обстоятельств, адвокат обсудил с 3. возможную линию защиты, которой тот должен придерживаться в случае задержания, и согласился принять на себя его защиту.

Через несколько дней труп С. был обнаружен, 3. разыскан и задержан. В результате применения к нему незаконных методов следствия 3. при допросе в отсутствие защитника (дело расследовалось до 1 июля 2002 г.) виновным себя в убийстве С. признал полностью, изъявив желание, чтобы в дальнейшем его защищал адвокат Х.

При последующем допросе, проведенном с участием адвоката Х., 3. от своих «признательных» показаний отказался. В связи с установлением факта применения к нему при получении незаконных методов ведения следствия, существенных нарушений уголовно-процессуального закона при производстве наиболее важных следственных действий при проверке признания 3. в совершении убийства, а также в связи с отсутствием других каких - либо веских доказательств его виновности, в конечном счете, по ходатайству защитника Х. уголовное преследование 3. было прекращено в порядке п. 2 ч. 2 ст. 208 УПК РСФСР 1960 г. (10).

Если находящееся в розыске лицо утверждает, что выдвинутое в отношении него обвинение необоснованно или в целом ошибочно, и приводит достаточно убедительные доводы, то, думается, адвокат может не только «с легким сердцем» принять на себя его защиту. Он может и активно, естественно, не сообщая о месте нахождения обвиняемого и источнике получения им информации, в рамках предоставленных ему законом полномочий участвовать в проверке таковой версии следователем (заявляя о том необходимые ходатайства, собирая доказательства в порядке ч. 3 ст. 86 УПК). В ряде случаев, как показывает практика, это может привести либо к прекращению уголовного преследования в отношении данного лица в полном объеме, либо изменения квалификации совершенного им деяния до «приемлемого» для обвиняемого уровня, в связи с чем он добровольно предстает перед следователем.

Также проиллюстрируем это положение примером из адвокатской практики.

К. находился в розыске по обвинению в соисполнительстве убийства У., труп которой был обнаружен в багажнике принадлежащей ему машины.

В беседе с адвокатом К. привел веские, а главное, поддающиеся проверке, доводы о том, что в убийстве У. он участия не принимал, но действительно по просьбе своих знакомых, убивших потерпевшую, он предпринял попытку сокрытия трупа (когда он на машине следовал к лесу, где хотел захоронить труп, то был остановлен работниками ГИБДД, испугался, бросил машину и скрылся).

Приняв на себя с учетом этих сведений защиту К., адвокат представил следователю полученную от обвиняемого информацию, позволяющую установить степень виновности К., которая в ходе ее проверки полностью подтвердилась. Заочно К. было перепредъявлено обвинение со ст. 105 ч. 2 на ст. 316 УК РФ и ранее избранная мера пресечения в виде содержания под стражей была изменена на подписку о невыезде.

Ознакомившись у адвоката с копиями этих документов, К. добровольно явился к следователю. В результате он был осужден к наказанию в виде лишения свободы, от отбывания которого его освободили в связи с применением Постановления ГД об амнистии.

Наиболее экстремальной из рассматриваемых здесь ситуаций является последняя из них - когда к адвокату за юридической помощью и возможной дальнейшей защитой обращается лицо, замысливающее или (и) подготавливающее совершение преступления.

Мы не берем на себя ответственности в настоящее время дать сколь-либо однозначные рекомендации по поведению адвоката в этой парадоксальной ситуации (11). А потому ограничимся лишь указанием на то, что, по нашему мнению, нижней границей не противоречащего закону, а потому допустимого, поведения его в ней служат положения ст. 33 УК, определяющей виды соучастников преступления. Как известно, в соответствии с ч. 5 данной статьи пособником в совершении преступления признается и лицо, содействующее этому **советами** (выделено нами — авт.), указаниями и предоставлением информации. Отметим также, что с этим положением корреспондирует запрет, сформулированный в п. 1 ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер.

Не менее, а скорее более сложна эта ситуация для адвоката в ином существеннейшем отношении, а именно: должен ли он сообщить в правоохранительные органы о ставшем ему известным факте приготовления к совершению преступления? Признаемся, что в настоящее время мы не знаем удовлетворительного ответа на этот, увы, не гипотетический вопрос. Не нашли мы его и в ходе активных обсуждений этой проблемы со многими адвокатами, судьями и следователями (более того, при заполнении даже анонимной анкеты боль-

● НАУКА ОБ АДВОКАТУРЕ

шинство респондентов уклонилось от выражения по нему своего мнения). Мы надеемся, что даже для нашей действительности эта ситуация крайне редка, но делать вид, что она невозможна в принципе, представляется некорректным.

С одной стороны, незыблемый догмат адвокатской тайны, с другой - осознание адвокатом тяжелых последствий совершения такого преступления... И все же, в настоящее время мы склонны считать необходимым введение уголовной ответственности за недонесение о достоверно известном подготавливаемом особо тяжком преступлении.

Однако чаще всего коллизии в деятельности адвоката по уголовным делам, разумеется, носят менее острый характер и касаются сугубо тактических вопросов применения допустимых средств и способов осуществляемой им защиты, в том числе, как на то и обращали внимание выше упомянутые авторы, при защите по групповым уголовным делам. И эти коллизии возникают, повторим, отнюдь не только в самом суде, а задолго до того; в условиях судебного рассмотрения дела они просто наиболее резко проявляются и не только «выносятся на публику», но во многом влияют на сущность постановляемого по уголовному делу судебного решения.

Как свидетельствует практика, в рассматриваемом контексте эти коллизии наиболее часто проявляются в одной из следующих ситуаций:

1. А. (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый) признает свою вину в инкриминируемом ему преступлении и изобличает в соучастии в нем Б. (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, либо невовлеченного в уголовный процесс в одном из этих качеств), вину свою не признающего;

2. А. свою вину в инкриминируемом преступлении не признает, а оговаривает в его совершении Б.;

3. А. свою вину признает, но смягчает ее за счет усугубления роли в нем Б., также признающего в совершении преступления.

Рассмотреть все возможные вариации этих коллизионных ситуаций и, тем более, дать сколь-либо подробные рекомендации по их разрешению, вряд ли практически возможно. Поэтому мы остановимся лишь на нескольких из них, представляющихся нам наиболее типовыми и значимыми для интересов подзащитного, и примененные для разрешения которых действия адвокатов представляют нам этически допустимыми.

А., признавшийся в преступлении (либо по причине чистосердечного раскаяния, либо в связи со своим изобличением), хочет «раздать всем сестрам по серьгам», объективно очертив факт и роль Б. в совместном его совершении. В то же время, эта позиция А. может отягчить его ответственность, например, оценку его деяния как совершенного с квалифицирующими признаками (скажем, как совершенного группой лиц по предварительному сговору), либо квалификации его в целом по статье, предусматривающей более строгую санкцию. Приведем несколько примеров.

Юрисконсульт одного из предприятий Иванова - знакомая главы органа местного самоуправления Петрова - была задержана после получения ею денег от Сидорова, из заявления и показаний которого следовало, что эти деньги Иванова должна была передать Петрову за совершение им определенных входящих в его служебную компетенцию действий в интересах Сидорова. В своей «явке с повинной», а затем в беседе со своим защитником Иванова полностью подтвердила показания Сидорова.

Адвокат, основываясь на выше обоснованных критериях допустимости тактических средств профессиональной защиты, в первую очередь разъяснил подзащитной, что он не желает каким-либо образом препятствовать Ивановой в осознанном выборе ею своей позиции по уголовному делу. После чего напомнил юристу Ивановой различие в санкциях статей 159 ч. 1 и 290 ч. 3 УК РФ.

На допросе Иванова признала себя виновной в присвоении денег Сидорова, совершенном путем обмана потерпевшего, за что (с учетом отсутствия каких-либо доказа-

тельств причастности к ее деянию Петрова) и была осуждена по ч. 1 ст. 159 УК к условной мере наказания.

Следующий пример, достаточно подробно и с различных позиций проанализированный в работах Б. Ф. Абушамина, В. Д. Гольдинера, Я. С. Киселева (12).

Два лица преданы суду: А. - по обвинению в получении взятки; Б. - в даче взятки. Второй признает свою вину и подробно рассказывает об обстоятельствах дачи взятки, первый - ее отрицает.

Наиболее сложной в этой коллизии представляется позиция защитника обвиняемого в даче взятки Б. (позиция защитника подсудимого А. совершенно очевидна). И решение ее нам представляется далеко не однозначным, в свою очередь, зависящим от следующих вариаций сложившейся ситуации.

Первая вариация состоит в том, что материалами предварительного расследования и исследованными в судебном заседании доказательствами показания Б. нашли себе объективное подтверждение. Вряд ли, в таком случае, оставаясь реалистом, его защитнику следует настаивать на том, что Б. ложно оговаривает и себя в даче взятки, и А. в ее получении. Видимо, при такой вариации рассматриваемой ситуации адвокату следует продумать иные средства защиты Б., имея при этом в виду, в то же время, следующее справедливо сделанное Б. Ф. Абушаминым предупреждение: «А если суд поверит подсудимому и его адвокату, отрицаящим получение взятки, и вынесет оправдательный приговор и оговариваемому, и оговорщику? Не обвинительный ли это «приговор» защитнику оговорщика?» (13).

Другая вариация этой коллизионной ситуации заключается в том, что основным и, в сути своей, единственным доказательством виновности А. в получении взятки от Б. являются лишь показания последнего (а все другие улики носят исключительно косвенный характер). В ней, по нашему мнению, защитник Б. имеет право занять позицию, противоречащую позиции своего подзащитного, обратив внимание суда на то, что оговор Б. и себя, и А. объективными доказательствами не подтвержден.

В целом же, совершенно бесспорным является следующий постулат, лежащий в основе деятельности адвоката в условиях такой коллизионной защиты, глубоко исследованный выдающимися представителями теории защиты по уголовным делам (что нам дает возможность не приводить в этом отношении какую-либо иную дополнительную аргументацию): «В отношении преданных суду лиц, в случае, если при нескольких подсудимых их интересы оказываются противоположными, защита должна быть умеренной в нападении и стараться не ухудшить положение других подсудимых, так как обязанность ее заключается не в оказании содействия прокурору, а в содействии суду в обнаружении истины через выяснение всего, что может быть сказано в пользу подсудимого».

Приведа это мнение известного российского юриста начала прошлого века В. К. Случевского, Ю. Ф. Лубшев образно и очень точно назвал положение защитника, когда он должен усугублять положение других подсудимых, «крайней необходимостью» или «необходимой обороной» (14).

В этом месте данного исследования представляется уместным сформулировать наше мнение по проблеме так называемой альтернативной позиции защитника. Суть ее заключается в том, что адвокат, будучи связан позицией, занятой его подзащитным, как известно, не может занять по делу иную позицию (за исключением случаев убежденности в наличии самооговора). Но имеет ли он при этом право и должен ли обращать внимание на необоснованность квалификации действий его подзащитного следователем или государственным обвинителем, обстоятельства, смягчающие ответственность подзащитного, которые, в случае признания его виновным, должен учесть суд, и другие подобные обстоятельства.

В литературе иногда высказываются и иные мнения о том, что такая позиция ведет к признанию адвокатом, по существу, вины своего подзащитного. Мы убеждены в об-

● НАУКА ОБ АДВОКАТУРЕ

ратном: защитник не только может, но и обязан в подобных ситуациях, отрицая вину своего подзащитного, в то же время указать на необоснованность квалификации действий своего подзащитного, предлагаемой лицами, осуществляющими уголовное преследование, либо, как сказано, наличие смягчающих его ответственность обстоятельств. В противном случае, нельзя считать, что адвокат полностью выполнил свой долг. Иное дело, последовательность обоснования им в этом случае своей позиции.

Практика показывает, что на досудебном производстве, заявляя ходатайства по результатам ознакомления с материалами уголовного дела, адвокату уместно, в первую очередь, доказать необоснованность предъявленного его подзащитному обвинения, затем заявлять необходимые ходатайства, предварив их следующей преамбулой: «Если предыдущее ходатайство будет отклонено, прошу...». В защитной речи в судебных прениях нам представляется уместной противоположная последовательность изложения адвокатом своей позиции. Часто изложение ее защитник начинает с такой преамбулы: «Если условно считать доказанным вину моего подзащитного, то следует учитывать...», а затем переходить к анализу доказательств, ставящих под сомнение обоснованность поддерживаемого государственным обвинителем обвинения, заканчивающемуся соответствующим выводом.

В заключение рассмотрения вопроса о ситуациях коллизионной защиты, скажем, что именно в них, значительно более чем в других, адвокату приходится, так сказать, балансировать на грани правды и лжи. А проблема правды и лжи - наиболее острая и «вечная» проблема теории и практики профессиональной защиты от обвинения.

Поэтому считаем уместным завершить исследование этих вопросов словами известного отечественного процессуалиста Н. Н. Полянского, которыми он в свое время и завершил исследование правды и лжи в уголовной защите: «Если доверие суда (а также, по нашему убеждению, органов уголовного преследования - авт.) к защите приобретается только безукоризненной корректностью приемов защиты, то, с другой стороны, и суд должен быть безукоризненно объективен в своем отношении к защите... Завоевание судом доверия защиты - возможное только при положительной оценке ее односторонней роли в процессе, это - долг судей перед правосудием своей страны, долг, тем более обязательный, что от авторитета правосудия зависит авторитет и самого права» (15).

Источники:

(1) Коллизия (от лат. *collisio* - столкновение, сотрясение) - столкновение противоположных сил, стремлений, интересов, взглядов (Сов. энциклопедический словарь, М., 1980, с. 609).

(2) См., напр.: Баев О. Я. 1) Конфликты деятельности следователя. Воронеж (вопросы теории). Воронеж, 1981; 2) Конфликтные ситуации на предварительном следствии (основы предупреждения и разрешения). Воронеж, 1984.

(3) Абушахмин Б. Ф. Коллизионная защита // Проблемы российской адвокатуры. М., 1997, с. 173.

(4) См. Лубшев Ю. Адвокатура в России. М., 2001, с. 770-782.

(5) Абушахмин Б. Ф. Указ. соч., с. 177.

(6) Там же, с. 183.

(7) Подробнее об этом см.: Баев М. О., Баев О. Я. Защита от обвинения в уголовном процессе. Воронеж, 1995. Заметим попутно, что, на наш взгляд, законодатель, формулируя это положение, следовало говорить не только о средствах и способах защиты, запрещенных УПК, но и рядом других законов, в частности УК РФ, ибо отдельные из них в сути своей могут являться тем или иным преступлением против правосудия (например, подстрекательством к даче заведомо ложных показаний, ложного перевода, заключения эксперта и даже фальсификацией доказательств и т. п.).

Подробное и интересное исследование проблемы преступлений недобросовестных адвокатов проведено Ю. П. Гармаевым. См.: Гармаев Ю. П. Преступления, совершаемые недобросовестными адвокатами. М., 2004.

(8) Напомним, что, в том числе и под влиянием этих бесед, Родион Романович стал на колени на площади со словами: «Я убил!» (Достоевский Ф. М. «Преступление и наказание»).

(9) См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. В. В. Мозякова. М., 2003, с. 756-758.

(10) Заметим, что мы понимаем всю неоднозначность нашей оценки поведения адвоката в данной ситуации как допустимого.

(11) Попутно заметим, что исходя из словарного определения понятия парадокса как своеобразного мнения, резко расходящегося с общепринятым, противоречия (иногда только внешнего) здравому смыслу (см. Словарь иностранных слов. М., 1955, с. 512), рассматриваемые (и аналогичные им) ситуации уместно обозначить как «парадоксальные ситуации в деятельности адвоката».

(12) Б. Ф. Абушахмин. Указ. соч., с. 183-184 (автор рассматривает его, на наш взгляд, необоснованно как пример мнимой по его классификации коллизии); Гольдинер В. Д. Защитная речь. М., 1970, с. 107-108; Киселев Я. С. Этика адвоката. М., 1974, с. 72.

(13) Абушахмин Б. Ф. Указ. соч., с. 184.

(14) Лубшев Ю. Ф. Указ. соч., с. 774.

(15) Полянский Н. Н. Правда и ложь в уголовной защите. М., 1927. Репринтное воспроизведение / Предисловие М. О. Баева, О. Я. Баева. Воронеж, 2003, с. 91.

ООО «Микромега»

Регистрация и защита всех объектов интеллектуальной собственности:

ИЗОБРЕТЕНИЯ, ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ, ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ,
ПРОГРАММЫ ЭВМ, АВТОРСКОЕ ПРАВО

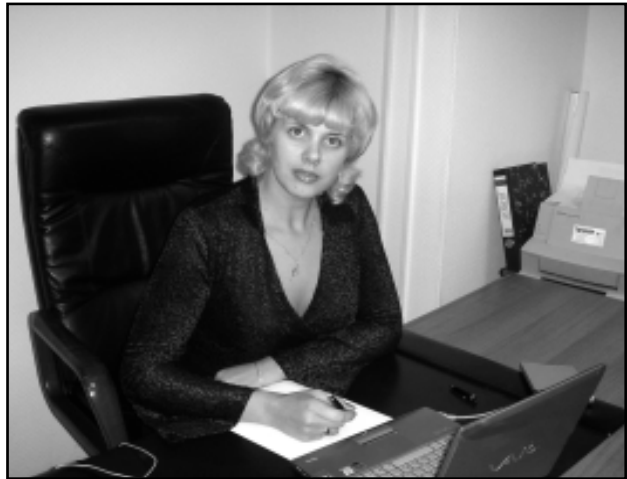
ПРЕДЛАГАЕМЫЕ УСЛУГИ:

- Разовые консультации;
- Подготовка документации и регистрация в Российском патентном ведомстве всех объектов интеллектуальной собственности;
- Заключение и регистрация договоров на передачу или уступку прав объектов интеллектуальной собственности;
- Помощь в регулировании правоотношений между авторами ИС, работодателями и третьими лицами:
 - при переуступке прав на ИС;
 - при использовании ИС, созданной в порядке выполнения служебного задания;
 - при использовании программ для ЭВМ и баз данных, выполненных по заданию работодателя.
- Подготовка исковых заявлений и представительство в судах и арбитраже;
- Проведение правовой экспертизы;
- Представительство в палате по патентным спорам РФ.

Адрес: г. Воронеж, ул. Ломоносова, 114 «Б», к. 364.
Тел. 59-08-38, 53-93-16.

● ПРАВОВОЕ НАСЛЕДИЕ

ВНУТРЕННЯЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОСЛОВИЯ ПРИСЯЖНЫХ ПОВЕРЕННЫХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

*АНОХИНА С., адвокат,
Адвокатская консультация
Центрального р-на г. Воронежа ВМКА*

Организуя присяжную адвокатуру, составители судебных уставов исходили из того, что сословие присяжных поверенных должно было представлять собой самое верное ручательство нравственности, знания и честности убеждений при защите вверенных ему интересов тяжущихся, обвиняемых и других лиц, участвующих в деле. Для достижения этих целей был учрежден корпоративный надзор, служащий средством к водворению и поддержанию между поверенными чувства правды, чести и сознания нравственной ответственности перед правительством и обществом (1).

Присяжная адвокатура следила за выполнением законов своими членами - через Совет, который был органом самоуправления присяжной адвокатуры и создавался при судебной палате.

Совет присяжных поверенных мог создаваться в случае, если в данном округе судебной палаты было не менее двадцати присяжных поверенных. «Присяжные поверенные каждого округа судебной палаты объединяются в одно целое их общим собранием, выбранным ими Советом и судебною палатою»(2).

Судебная палата назначала одного из своих членов, который созывал присяжных поверенных и, по прибытии не менее половины, открывал общее собрание, где проводились выборы членов Совета.

Общее собрание состояло из присяжных поверенных всего округа, при этом помощники присяжных поверенных в него не входили. К функциям собрания относилось:

- определение числа членов Совета в указанных законом пределах, а именно от 5 до 15 (3);
- избрание председателя, товарища председателя и членов Совета (4);
- слушание отчета о действиях Совета за прошедший судебный год (5).

Если для выборов в Совет присяжных было менее половины членов, то собрание переносилось на другое время.

Заседания общего собрания не были публичными: на них могли присутствовать только присяжные поверенные округа, в исключительных случаях допускались помощники присяжных поверенных, но без права голоса. Закон не возлагал на собрание обязанности по ведению протокола или журнала заседания. Он требовал только изготовления списка членов Совета, который должен был быть передан прокурору судебной палаты и опубликован для всеобщего сведения (6).

Совет присяжных поверенных был построен по французскому образцу. Он состоял из избранных общим собранием председателя, товарища председателя и членов в количестве от 5 до 15. Его функции в высшей степени важны и обширны. Он являлся посредником между присяжным поверенным и его доверителем. В этом качестве Совет присяжных поверенных:

- назначал по очереди поверенных как для возмездного

хождения по делам лиц, пользующихся правом бедности, так и для ходатайства по делам лиц, обратившихся в Совет с просьбой о назначении таковых;

- определял количество вознаграждения по таксе в случае несогласия по данному вопросу между поверенным и тяжущимися, когда не было заключено между ними письменного условия;

- рассматривал жалобы на действия присяжных поверенных и наблюдал за точным исполнением ими законов, установленных правил и всех принимаемых ими на себя обязанностей (7).

Кроме того, к обязанностям и правам Совета относилось:

- рассмотрение прошений лиц, желающих приписаться к числу присяжных поверенных или выйти из этого звания, и сообщение судебной палате об их приписке, или отказ им в этом;

- выдача присяжным поверенным свидетельств в том, что они не подвергались осуждению Советом;

- распределение между присяжными поверенными процентного сбора, установленного ст. 398 Учреждения Судебных Установлений;

- наложение взысканий на присяжных поверенных как по собственному усмотрению, так и по жалобам, поступающим в Совет (8).

Таким образом, в Совете присяжных поверенных сосредоточивалась не только дисциплинарная власть над присяжными поверенными, но и та внутренняя организационная работа, посредством которой образуются обычаи, предания сословия - сосредоточивается, одним словом, жизнь сословия, как целого (9).

Избрание членов Совета представлялось поэтому не только одним из важнейших прав, но и одной из важнейших обязанностей присяжных поверенных. Закон давал членам Совета кратковременные полномочия, определяя, что выборы в Совет должны проводиться ежегодно. Это совершенно понятно, ввиду той обширной и отчасти дискреционной власти, которой был облечен Совет и которую он мог употребить во зло, если бы пользовался ею слишком долго и безотчетно. В то же время, интересы сословия требовали, чтобы состав Совета не менялся слишком быстро и слишком радикально, в противном случае Совет не успел бы создать ничего прочного, одни не созревшие, не проверенные на опыте взгляды сменялись бы другими, такими же, нить только что слагающейся традиции беспрестанно бы обрывалась (10).

С другой стороны, думается, введение в Совет новых элементов нельзя не признать желательным, поскольку число членов сословия, способных управлять его делами, без сомнения, превышало число членов Совета. Кроме того, оставаясь постоянно в одном и том же составе, Совет легко мог бы впасть в апатию и односторонность.

● ПРАВОВОЕ НАСЛЕДИЕ

Все постановления Совет выносил большинством голосов. Постановление имело силу только в том случае, если в нем участвовало больше половины его членов. «Никакое Постановление Совета Присяжных Поверенных не может иметь силы, когда в нем участвовало менее половины Членов Совета» (11). При равенстве голосов голос председателя являлся решающим. В некоторых случаях требовалось большинство не менее двух третей голосов, например, для запрещения практики и исключения из списка. На все постановления Совета, кроме тех, в которых присяжный поверенный подвергался предостережению и выговору, могла быть подана апелляция в судебную палату в двухнедельный срок со дня объявления. Определение судебной палаты считалось окончательным. «Подчинив присяжных поверенных дисциплинарному надзору только со стороны Совета, составители Судебных Уставов создали лишь один орган государственной власти, уполномоченный отменять решения Совета по дисциплинарным делам при наличии принесенной в срок жалобы осужденного или протеста прокурора Палаты, - это Общее Собрание департаментов судебной палаты» (12).

Вмешательство прокуратуры во внутренние дела сословия выражалось в том, что:

- обо всех дисциплинарных взысканиях Совета, как обвинительных, так и оправдательных, сообщалось прокурору того места, при котором состоял Совет;

- на все постановления Совета прокурор имел право подавать протесты в палату.

В городах постоянного пребывания окружных судов, где имелось не менее 10 присяжных поверенных, по их просьбе, судебная палата разрешала им образовывать отделение Совета, со всеми правами и обязанностями Совета (13). Цель данного положения: «*Совет присяжных поверенных устанавливается для надзора за сими последними, а надзор тем действительнее, чем ближе к лицам, ему подлежащим*» (14).

В исключительных случаях, когда для создания Совета или его отделения не было достаточного количества присяжных поверенных, обязанности последнего возлагались на окружной суд. «*Где нет Совета Присяжных Поверенных, или Отделения одного, там права и обязанности его принадлежат местному Окружному Суду*» (15).

К сожалению, для большинства местностей России исключение стало общим правилом: в 1875 г. было указано приостановить учреждение Советов там, где они еще не образованы. Данное положение нарушало независимость адвокатуры и задерживало ее развитие.

Следует отметить, что с открытием Советов контроль судебной власти над присяжными поверенными не прекратился, к нему только присоединился ничем не заменимый контроль корпоративный, контроль выборных представителей сословия. Но, как бы внимательно ни относились судебные места к обязанностям, возложенным на них по надзору за адвокатами, этот надзор не мог заменить деятельности учреждения, избранного корпорацией адвокатов. Для Совета присяжных поверенных рассмотрение просьб о принятии в сословие и жалоб на присяжных поверенных составлял жизненный вопрос, на правильное разрешение которого были направлены все его силы. Совет как представитель сословия прямо заинтересован в том, чтобы в сословие не проникло и не оставалось ни одного лица, не достойного принадлежать к нему. Совет не ограничивался только рассмотрением жалоб и сообщений, но и сам возбуждал дисциплинарное производство, как только узнавал о проступке присяжного поверенного, позволяющего сомневаться в его добросовестности. Совет, находясь в постоянном общении со своими избирателями, вырабатывал определенные правила, обязательные для сословия. Предупредить злоупотребления со стороны адвокатов мог и суд, но создать адвокатуру, как общественную силу, достойную быть дополнением и опорой магистратуры, могла только самостоятельная корпорация, управляемая свободно избранным Советом.

Советы принесли во многих отношениях несомненную и большую пользу. Они не только следили за точным приме-

нением действующего законодательства к возникавшим на практике вопросам адвокатской деятельности, но и издавали со своей стороны правила и распоряжения с целью поддержать внутренний порядок среди присяжных поверенных. Советы распространяли и дополняли постановления относительно допущения к адвокатуре и исполнения адвокатами своих обязанностей. Благодаря инициативе Советов возникли различные общественные учреждения, например, библиотеки, консультационные бюро, классы пособий. Кроме того, заботясь об улучшении состояния сословия, они вырабатывали проекты реформ и знакомили власть с нуждами и желаниями своих членов. Наконец, ими были установлены некоторые правила профессии. Но, хотя сословное управление принесло на практике благотворные результаты, оно во многих случаях оказывалось недостаточным. «Не только враги корпоративного устройства, но и защитники ее признают, что Советы склонны иной раз слишком снисходительно относиться к проступкам членов профессии» (16). Главным же недостатком сословной организации может служить то обстоятельство, что закон допускал вмешательство в дисциплинарные дела сословия судебную палату.

Создание Совета присяжных поверенных имело огромное значение. Серьезное значение Совета присяжных поверенных и их авторитет в сословии были отмечены в 1871 г. в среде самой же адвокатуры, а именно в записках комиссии присяжных поверенных Московского округа, рассматривавшей вопрос об участии присяжных поверенных в разрешении вопросов общего интереса. В данной записке указано: «*Центром нашего сословия должен быть Совет, составленный из уважаемых товарищей наших. В адвокатских корпорациях всех свободных государств Совет всегда является представителем чести и достоинства сословия. Он блюдет чистоту обычаев, он хранит предания о славных днях корпорации, о лучших его деятелях, он поддерживает тот элемент в обществе, который держит в равновесии весы правосудия, весьма часто подверженные колебаниям человеческих страстей*» (17).

Нормальная деятельность членов адвокатуры неразрывно связана с существованием Советов. К.К. Арсеньев указывал, что «адвокат, будучи независим, тем не менее, должен сознавать, что он член корпорации, объединяющей всех ее членов, направляющей их и в то же время охраняющей ее честь и достоинство. Эта корпорация в лице избранных самими адвокатами органов самоуправления обладает достаточной силой заставить каждого из своих членов руководствоваться в своей деятельности и поведении не личными только мотивами своего благополучия и соображениями узкой целесообразности, а соображениями достоинства и чести целого сословия и установленными правилами и традициями» (18).

Корпоративное устройство, данное Судебными Уставами 1864 года, сделало возможным ее правильное развитие, но только возможным, не более. Воспользоваться своей самостоятельностью адвокатура могла бы весьма различно, так как закон, создав сословие присяжных поверенных, определил только немногие черты его организации и предоставил все остальное собственности его инициативе. Ничто не мешало Советам провозгласить или по крайней мере установить de facto полную свободу действий для присяжных поверенных - понимая под этой свободой право руководствоваться одними соображениями личной выгоды - привлекать их к ответственности только в исключительных случаях, судить их снисходительным товарищеским судом, одним словом, употреблять свою власть в видах односторонне понятой пользы сословия, не заботясь об интересах общества и частных лиц. Вмешательство прокурорского надзора и судебной палаты могло бы предупредить явные злоупотребления со стороны Советов, явное потворство несомненным нарушениям адвокатского долга, но не могло бы побудить Советы к широкому пониманию и деятельному исполнению своей роли. К счастью для русской адвокатуры, посторонние побуждения оказались для нее совершенно излишними. «Мы избрели и наложили на

● ПРАВОВОЕ НАСЛЕДИЕ

себя, - сказано в одной из ненапечатанных речей В. Д. Спасовича, - узы самой беспощадной дисциплины, вследствие которой мы не колеблясь жертвуем своими вкусами, своими мнениями, своей свободой тому, что скажет громада - великий человек. Это подчинение особого рода, не людям, а началу, себя - себе же самому, с громадной точки зрения рассматриваемому, есть такая великая сила, которую тогда только оценишь, когда чувствуешь, когда она от тебя исходит. Нам дорога та сила, которую дают крепкие, суровые нравы. Оставим будущему смягчать их, когда люди сделаются лучшими» (19).

Корпоративная жизнь процветала и давала плоды, так как в ней деятельно участвовало значительное большинство членов корпорации. Вступавшие в сословие присяжных поверенных решительно заявляли, что они категорически опровергают приемы, способы деятельности своих предшественников и провозглашали высокие нравственные принципы в своей жизни и труде. Это было кредо первого поколения присяжных поверенных после реформы 1864 года. Именно это время положило начало золотой поры адвокатуры России. Именно в это время появились «яркие звезды». «И откуда явилось столько талантливых, знающих, честных людей, сразу сумевших освоиться с новыми, неизвестными формами судопроизводства, возвысить судебное дело... Точно благословение Божие пало на вновь вспаханную ниву русского суда. Вот имена тех, кто возглавил в историческом аспекте список героев золотой поры. Это Спасович, Арсеньев, Андриевский, Плевако, Александров, Урусов, Коробчевский. Одним словом, имя им легион» (20).

Источники:

- (1) *Правила адвокатской профессии в России. Опыт систематизации постановлений Совета присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики.* М., 2003. С. 19.
- (2) *Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1.* СПб., 1902. С. 445.
- (3) *Учреждение Судебных Установлений. 1892.* Ст. 361.
- (4) Там же. Ст. ст. 359, 364.
- (5) Там же. Ст. 364.
- (6) Там же. Ст. 363.
- (7) Там же. Ст. 367.
- (8) Там же. Ст. 367.
- (9) *Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре.* СПб., С. 60.
- (10) Там же. С. 60.
- (11) *Учр. Суд. Уст. Ст. 375.*
- (12) *Правила адвокатской профессии в России.* С. 51.
- (13) *Учр. Суд. Уст. Ст. 366.*
- (14) *Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 446.*
- (15) *Учр. Суд. Уст. Ст. 378.*
- (16) *Васьковский Е.В. Организация адвокатуры.* 4. 1. СПб., 1893. С. 342.
- (17) *Правила адвокатской профессии.* С. 15.
- (18) *Адвокат, № 6, июнь 1995.*
- (19) *Арсеньев К.К. Указ. соч. С. 145.*
- (20) *Адвокат, № 12, декабрь 1999.*

КНИГИ О ПРОФЕССИИ

Адвокатская профессия издавна принадлежит к числу тех, которые в общественном сознании представляют собой тайну за семью печатями. Кроме того, в самом адвокатском сообществе, долгое время не имевшем собственного закона, существуют иногда прямо противоположные точки зрения на цели, способы и тактику адвокатской деятельности, особенно на сложнейший ее вид - юридическое сопровождение бизнеса.

Между тем, в последние годы заметно выросло количество книг, авторами которых являются практикующие адвокаты, а также адвокаты-ученые.

Начиная с этого номера, мы будем знакомить вас с новинками адвокатской литературы.

«АДВОКАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ».

Издательство «Статут», 2005 г.

Это третье издание, дополненное и переработанное, монография творческого коллектива известной адвокатской фирмы «Юстина» - «Адвокатская деятельность», которая впервые увидела свет в 2001 году и сразу же заняла достойное место среди настольных пособий многих практикующих адвокатов.

Особым достоинством книги является ее практическая направленность. Отдельные главы ее посвящены деятельности адвоката в уголовном, гражданском и арбитражном процессах. Содержательно излагается суть работы защитника в суде присяжных и в конституционном суде. В отдельный раздел выделена деятельность адвоката по представлению интересов российских граждан в Европейском Суде по правам человека.

«АДВОКАТУРА. ЭТЮДЫ О ПРОФЕССИИ». С. Караханян, М., 2005 г.

Автором этой книги является руководитель Коллегии адвокатов «Барщевский и партнеры» Самвел Караханян, юрист, много лет специализирующийся в бизнес-адвокатуре. Опираясь на собственный опыт, автор попытался вывести формулу адвокатского искусства, главными элементами которой, по его мнению, являются «не столько юридические знания, сколько определенный набор личностных качеств. Логика и здравый смысл, и в то же время креативность, способность к нестандартным, иной раз парадоксальным и неожиданным решениям; ...честность, смелость и сила воли и наряду с этим - осторожность, осмотрительность, политичность, даже хит-

рость; отсутствие страха перед рутинной, готовность к ежедневному монотонному каторжному труду, переходящая в трудолюбие, - и одержимость, вдохновение». Книга написана в жанре эссе, легко и интересно читается.

«АДВОКАТУРА. СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ». Издательство «Дело», М., 2005 г.

Весьма долгожданный и полезный сборник документов об адвокатуре. Составитель - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РСФСР Ю.И. Стецовский.

Сборник состоит из 9 разделов. В первый раздел включены документы, утратившие силу, но имеющие непреходящее историческое значение, среди которых Постановление III сессии ВЦИК «Об адвокатуре» от 26 мая 1922 года, извлечения из Конституции РФ 1993 года.

В настоящее издание включены: Федеральный закон об адвокатской деятельности и адвокатуре, извлечения из Федерального закона об оперативно-разыскной деятельности, а также Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (раздел 4). Кроме того, сборник содержит документы об оплате юридической помощи (раздел 5) и постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (раздел 6).

Обзор подготовил
С. БОРОДИН

● НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

АДВОКАТСКИЙ ФОРУМ: Франция, Ницца

В начале октября этого года во Франции в Ницце состоялась научно-практическая конференция Международного Союза (Содружества) адвокатов «Организация деятельности адвокатуры Франции». В работе этого представительного адвокатского форума приняли участие делегации российских адвокатов из Москвы, Самары, Екатеринбурга, Пензы, Воронежа и других городов. Французскую сторону представляли руководители адвокатского сообщества Ниццы и Департамента «Морские Альпы». В составе воронежской делегации в конференции участвовали президент АП ВО Калитвин В.В., адвокаты Бородин С.В., Корнилевская Н.А., Черников И.Е.

В ходе многочисленных выступлений участников конференции и состоявшейся широкой дискуссии были обсуждены важнейшие проблемы современной адвокатуры: современные формы юридической помощи, налогообложение адвокатской деятельности, социальное и пенсионное обеспечение адвокатов, вопросы страхования риска профессиональной ответственности.

В качестве ведущих на конференции выступали предыдущий (на фото в центре) и нынешний (на фото справа, Жак Рандон) президенты адвокатской палаты Ниццы, которые с удовольствием представили русским участникам конференции своего преемника, будущего (на фото третий слева) президента адвокатской палаты.

На мой взгляд, удовольствие было искренним, поскольку по французскому законодательству президентом адвокатской палаты может стать любой адвокат, но только один раз в жизни и только на срок в два года. Таким образом, адвокаты из России могли воочию убедиться в существовании «демократической ротации» руководящих органов адвокатских сообществ Франции.

Среди участников конференции был и адвокат Г.П. Падва (на фото внизу), едва оправившийся после тяжелейшего процесса по защите М.Ходорковского. В кулуарах конференции коллеги из России имели возможность из первых уст услышать комментарии обо всех «надводных и подводных» перипетиях этого воистину прецедентного дела. Дела, которое порождает прецеденты, опасные, в том числе, и для российской адвокатуры, и для ее многочисленных бизнес-клиентов.

Читатели «ВА» помнят, что наше издание с самого начала своего существования уделяет внимание событиям и процессам в адвокатской среде России, которые «откалывает» чиновничья братия Минюста и Генпрокуратуры, преследуя защитников Ходорковского. (Этой теме - наш комментарий на следующей странице.)

На конференции в Ницце тема «Защита защитников» звучала так же остро и в выступлениях наших французских коллег. В качестве яркого примера обострения противостояния между официальной властью и адвокатурой приводили примеры ужесточения уголовного преследования по УК Франции, под которое могут попасть и адвокаты за недонесение о приговоре к преступлению либо за проведение консультаций адвокатом с лицом, намеренным легализовать доходы, полученные преступным путем. (Прошу в этой связи обратить ваше внимание на позицию М. О. Баева, изложенную на страницах 8-12 этого номера, по аналогичной проблематике адвокатуры России.)

В заключение своего короткого сообщения отмечу, что изумительная атмосфера Лазурного берега и приветливой Ниццы, показалась нам еще краше, когда французские адвокаты рассказали, что 50% их гонораров уходит на всевозможные налоговые, пенсионные, социальные и корпоративные выплаты. Даже подобие НДС у них есть!

Международные адвокатские контакты приводят иногда к неожиданным выводам: кому-то и на Руси жить хорошо...

С. В. БОРОДИН,
адвокат, заведующий адвокатской конторой

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

Защиту Михаила Ходорковского оправдали единогласно

Совет адвокатской палаты Москвы вчера окончательно отклонил требования о лишении адвокатского статуса защитников экс-главы ЮКОСа Михаила Ходорковского. Совет палаты утвердил решение квалификационной комиссии палаты, которая неделю назад не усмотрела в действиях адвокатов нарушений закона об адвокатуре и Кодекса адвокатской этики.

Представления о прекращении адвокатского статуса защитников Михаила Ходорковского Антона Дреля, Дениса Дятлева и Елены Левиной поступили в адвокатскую палату Москвы 23 сентября этого года. Замгенпрокурора Юрий Бирюков и председатель Мосгорсуда Ольга Егорова посчитали, что адвокаты «вступили в сговор с целью срыва процесса» по делу ЮКОСа в кассационной инстанции (Мосгорсуде) в минувшем сентябре. Они обратились в Московское управление Минюста, которое инициировало процесс дисквалификации. Исключение было сделано лишь для адвоката Генриха Падвы, который попал в больницу и почти две недели не мог участвовать в процессе. Напомним, что Михаил Ходорковский в Мосгорсуде ходатайствовал о переносе слушаний, поскольку считал обязательным участие в процессе адвоката Падвы. Рассмотрение кассационной жалобы по делу ЮКОСа в связи с этим несколько раз откладывалось. Дело еще одного адвоката господина Ходорковского - петербуржца Юрия Шмидта - в ноябре рассмотрит адвокатская палата Санкт-Петербурга.

Совет адвокатской палаты Москвы поставил точку в деле Антона Дреля, Дениса Дятлева и Елены Левиной, утвердив решение квалификационной комиссии палаты, 21 октября этого года отклонившей представления о лишении защитников адвокатского статуса. Комиссия, напомним, не усмотрела в действиях адвокатов нарушений закона об адвокатуре и Кодекса адвокатской этики. В представлениях же из Минюста именно эти нарушения признавались основными аргументами в пользу лишения их статуса адвоката.

Президент адвокатской палаты Москвы Генри Резник отказался от комментариев по поводу решения совета, сославшись на занятость: квалификационная комиссия, в которой председательствует господин Резник, заседала до позднего вечера. Адвокат Антон Дрель также не стал высказываться по поводу решения, намекнув на некую договоренность с господином Резником, просившим господ Дреля, Дятлева и Левину не делать оценочных заявлений. Адвокат Дрель сообщил лишь, что вчерашнее решение совета адвокатской палаты Москвы было единогласным.

Представление о лишении адвокатского статуса Юрия Шмидта поступило в адвокатскую палату Петербурга в начале октября. Его дело палата рассмотрит в ноябре, скорее всего, уже после праздников. Господин Шмидт утверждает, что обвинения против него - это «личная месть». «Эти обвинения носят сугубо политический характер», - сказал «Ъ» по телефону из Парижа адвокат. - Если адвокатская палата Петербурга хочет нарушить закон и все нормы профессиональной этики, то она лишит меня статуса. Если же она будет следовать фактам, то примет отрицательное решение».

А. АХУНДОВ

Источник: «Коммерсантъ» № 204

НАЛОГОВЫЕ СХЕМЫ, за которые посадили Ходорковского А. Родионов, М. 2005 г.

Каждый второй россиянин считает, что после процесса Ходорковского будут судить других крупных предпринимателей. Таковы результаты недавнего опроса (*Опрос проведен 11-12 июня 2005 года Всероссийским центром изучения общественного мнения. Опрошено 1592 человека в 153 населенных пунктах из 46 регионов России. - Ред.*). Его устроители не интересовались судьбой среднего и мелкобизнеса - к нему и так постоянно предъявляются претензии.

Вероятно, результаты опроса оправданны. Государство сейчас ужесточает правила, и многое из того, что раньше считалось нормальным, теперь недопустимо. Самый яркий пример здесь - дело Михаила Ходорковского, Платона Лебедева и Андрея Крайнова, где преступлениями признаны обычные действия, обычные для многих.

В частности, приговор заставляет задуматься налогоплательщиков, использующих упрощенную систему налогообложения. Ее применение, указывает суд, может привести к преступлению, даже если, на первый взгляд, законы не нарушены. У тех, кто игнорирует «упрощенку» и платит обычные налоги, тоже есть причины для опасений. В решении суда подозрительными названы внутрисолидинговые операции, вексельные расчеты, использование льгот и многое другое. Доказывать все нарушения следователи будут на основании внутренних документов организаций, и из приговора видно, как их не надо оформлять.

Дело Ходорковского, Лебедева и Крайнова касается не только налогов. Действия, которые суд признал хищением чужого имущества, постоянно встречаются в работе многих акционерных обществ. А сотрудничество с посредниками - распространенная (но как теперь выясняется - преступная) практика для предприятий всех форм собственности. Принятие бюджетных заказов тоже небезопасно - его могут классифицировать как мошенничество, и это видно из обвинений Андрею Крайнову. Все эпизоды интересны не только выводами суда, но и тем, что аргументы следствия часто базируются на информации из открытого учета налогоплательщиков. Так, против предпринимателей использовались записи из их черновики и ежедневники, и отсюда вопрос: стоило ли их вести?

Текст самого приговора может стать учебником по безопасности для любого налогоплательщика. Учебник весомый (более 600 страниц), не всегда познавательный (значительная часть приговора - перечисление общеизвестных документов), но из него можно сделать полезные выдержки. Именно они, вместе с подробными комментариями к действиям предпринимателей и следствия, приведены в книге. Можно соглашаться с обвинением, можно с защитой (мнение которой мы также опубликовали), нельзя только одно: быть уверенным в том, что вы застрахованы от претензий различных проверяющих. Надейтесь на лучшее, но готовьтесь к худшему - вот пословица, актуальная сейчас для каждого.

● АДВОКАТСКИЙ КОКТЕЙЛЬ

О ГРАМОТЕ И ГРАМОТЕЯХ

Как-то случайно мне в руки попала подшивка давнишних номеров журнала «Советская милиция». Собирали ее мои родители из-за опубликованных в издании литературных произведений детективного жанра, в эпоху книжного дефицита так делали многие. И вот, перелистывая желтые журнальные страницы, я обратил внимание на совсем маленькую постоянную рубрику под названием «Филькина грамота». Посвящена она была, как вы уже, наверное, догадались, перлам из милицеских протоколов, постановлений и других документов. В советские времена рубрики подобного рода печатались во многих правовых изданиях и пользовались у читателей большой популярностью. Увы, сегодня подборки перлов «грамотеев» от юриспруденции можно встретить разве что в какой-нибудь юмористической газете, да и то крайне редко, а жаль. Тема эта поистине неисчерпаема и актуальна всегда.

Один из персонажей рассказа Василия Шукшина «Критики», деревенский милиционер Ермолай Кибяков, отбирая у своего односельчанина объяснение, записал: «...Вышеуказанный Тимофей двадцать пятого сентября сего года заявился домой в состоянии крепкого алкоголя. В это время семья смотрела телевизор... Тогда Тимофей снял с ноги правый сапог (размер 43-45, яловый) и произвел удар

по телевизору. Само собой, вышиб все на свете, то есть там, где обычно бывает видно». Этот рассказ Шукшин написал в 1964 году. Вполне естественно, что тогда было бы странно ожидать от таких, как Ермолай Кибяков, сельских милиционеров знания всех премудростей правописания, поскольку большинство из них и полного среднего образования-то не имели.

Другое дело, когда спустя почти сорок лет из-под пера имеющего высшее образование следователя прокуратуры рождается и неоднократно повторяется в протоколе слово «корридор» или, осматривая место происшествия, он пишет: «...в карманах трупа ничего не обнаружено». Волевым подумашешь о том, как все-таки надо не любить русский язык, чтобы так издеваться над ним!

На мой взгляд, в наши дни страж закона, не сумевший выучить должным образом родной язык, никогда не станет профессионалом с большой буквы, а значит, будет способен защитить интересы человека, личности, к служению которым он призван прежде всего.

Современный служитель Фемиды должен быть грамотным. Ниже представлен ряд наиболее ярких милицеско-прокурорских перлов, из моей, если можно так выразиться, коллекции.

А. СИЛИН, адвокат

Адвокатской консультации Советского района г. Воронежа

«Приложение: материал на 12-ти листах и вещественное доказательство - булочка».

(Из сопроводительной записки)

«Докладываю Вам, что мною производились оперативно-розыскные мероприятия с целью установления преступных групп молодых людей, находящихся и обитающих в районе рынка «Придача».

(Из рапорта)

«Сумка накренилась в сторону, при этом находившиеся в ней продукты пришли в движение».

(Из объяснительной записки)

«Лежа на диване, я почувствовал удары и, поднявшись, увидел, что Д. бьет меня по голове табуреткой... Когда я топором попал ему в руку, она у него находилась перед собой».

(Из протокола допроса)

«Но потом, после попыток провести половой акт в нормальной форме и неудач, он провел его в задний проход».

(Из объяснительной записки)

«Когда Н. поднялся наверх, он и Ч. стали спускаться вниз. Через некоторое время их догнал Н. и сообщил, что поджег огнем сигареты тряпку, которая лежала на полу, и данную тряпку он не поджег, а сделал так, чтобы она тлела и дымила».

(Из постановления)

«По интересующему Вас вопросу могу пояснить, что в период времени с 22 апреля 1999 года я не мог явиться в прокуратуру района в связи с тем, что страдаю заболеванием - астмой, а в данный период времени распускаются цветки различных растений и из них выделяется пыльца, на которую у меня аллергия».

(Из протокола допроса)

«На территорию заправки зашел мужчина, одежда у него была порвана, в грязи, с синяками под глазами».

(Из постановления)

«На момент осмотра голова у трупа отсутствует. Труп расположен головой по направлению к прогару в стене».

(Из протокола осмотра)

«По результатам осмотра места происшествия докладываю Вам, что труп мертв».

(Из рапорта)

«Вечером, 14 декабря 1999 года я шел домой, в руках у меня была сетка от комаров».

(Из протокола допроса)

«10 февраля 1997 года гражданин Иванов полез за вишнями в сад к гражданке Петровой и, упав с дерева, повредил бок».

(Из постановления)

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ!

ВЛАДИСЛАВУ АНТОНОВИЧУ ДМИТРИЕВУ - 55 ЛЕТ!

Искренне желаем в юбилей
Долгих лет и крепкого здоровья,
Чутких и внимательных друзей,
Блиzkих, что относятся с любовью,
Счастья Вам, сердечной теплоты,
Дней благополучных и успешных.
Пусть всегда сбываются мечты
И осуществляются надежды!

Коллектив
Адвокатской консультации №2
Ленинского района г. Воронежа

16 НОЯБРЯ – ЮБИЛЕЙ АДВОКАТА ОВЧАРОВА ЮРИЯ ВИКТОРОВИЧА!

Уважаемый Юрий Викторович!
Ваши коллеги - воронежские адвокаты - от всей души поздравляют Вас с юбилеем.

Почти двадцать лет Вы работаете адвокатом, являясь членом Воронежской областной коллегии адвокатов. Мы знаем Вас как ответственного и компетентного специалиста. Желаем Вам новых успехов в адвокатской работе, счастья и здоровья.

От имени воронежских адвокатов
В.В. Калитвин

3 ноября у нашего постоянного автора, адвоката Федорова Михаила Ивановича - профессиональный юбилей: филиалу Воронежской областной коллегии адвокатов - Адвокатской конторе Федорова М.И. - исполнилось 5 лет.

Мы поздравляем его с этой радостной датой, желаем ему сил, напористости и удач в защите интересов своих доверителей!

Редколлегия журнала
«Воронежский адвокат»

Дорогие наши читатели и авторы!

Обращаем ваше внимание на то, что в связи с изменением графика выхода журнала (теперь каждый номер охватывает информацию до 15 числа следующего месяца), изменился и порядок выхода поздравлений. Чтобы не опаздывать и не забегать вперед, в ноябрьском номере, например, мы публикуем поздравления тем, чьи праздники пришлись на конец ноября - начало декабря.

В декабрьском мы поздравим тех, чьи юбилеи состоятся в конце декабря - начале января, и т. д. Возможно, кого-то мы поздравим дважды, но, как нам кажется, это как раз тот случай, когда лишний раз - совсем не лишний.

Редакционный совет